

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

Козик А.Л.,

*Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный институт трудовых и социальных отношений»*

Категория правовых отношений (правоотношений) является, как справедливо отмечает В.С.Афанасьев – одной «из центральных правовых категорий, многие аспекты которой до сих пор относятся к числу дискуссионных в юридической науке». Следует согласиться с мнением Н.А. Ушакова, утверждающим, что «к сожалению, отечественная теория права, как правило, опирается на анализ явлений, свойственных внутригосударственному (национальному) праву, а теория международного права касается главным образом явлений, свойственных межгосударственным или, шире, международным отношениям».

Если обратиться к научной литературе, то мы обнаружим, что под «международным правом» некоторые авторы понимают самостоятельную систему норм, опосредующую отношения между государствами и иными субъектами. Некоторые считают, что международное право – это симбиоз международного публичного и международного частного права. Высказываются даже «нигилистические» концепции. Существуют и иные концепции. Указанный разброс мнений однозначно указывает на сложный характер проблемы.

Термины «международное право» и «международное публичное право» практически всеми авторами употребляются как синонимы. Тем не менее, некоторые авторы полагают возможным под термином «международное право» понимать совокупность международного публичного и международного частного права. На наш взгляд, совместить эти две, безусловно взаимодействующие друг с другом, но в целом различные системы норм без утраты практической пользы невозможно. Специфика системы международного права позволяет многим авторам, определять международное право как самостоятельную (отличную от государственной) систему права. Данный подход представляется наиболее аргументированным.

В основе отношений, регулируемых международным правом, лежит древнеримский принцип «*par in parem non habet imperium*». Таким образом, государства, регулируя отношения внутри своей юрисдикции и в отношении субъектов национальной системы права, не могут выйти за пределы своих полномочий и самостоятельно установить норму, обязывающую иного субъекта без согласия последнего. Именно это предопределяет основную специфику международного права. В международном праве только согласованная воля субъектов может создать норму права.

Таким образом, отношения, регулируемые международным правом, имеют особый, отличный от системы национальной права, объект.

Рассматривая проблематику субъектов международного права следует напомнить, что источником международной правосубъектности государств

является неотъемлемое свойство государственной власти – суверенитет. Принцип *pari in parem non habet imperium* в полном объеме применим и здесь.

В последнее время в науке международного права ведется дискуссия о наличии и характере международной правосубъектности индивида. С развитием международного права, за индивидами закрепился целый ряд международно-правовых прав и обязанностей. Так, индивиды несут ответственность за ряд тяжких деяний, например, за преступления против человечности и несут эту ответственность на основе непосредственного применения международных норм (международные военные трибуналы: Нюрнбергский, Токийский, международные уголовные трибуналы: по бывшей Югославии, по Руанде, специальный суд по Сьерра-Лионе, наконец, Международный уголовный суд – яркое тому подтверждение), индивиды получили возможность защищать свои права в международных органах даже вопреки воле государства-гражданства (например, Европейском суде по правам человека). И хотя индивиды по-прежнему не заключают договоры и не объявляют войн, и по всей видимости никогда этого делать не будут, очевидно, что они приобретают все больший объем прав и обязанностей по международному праву. Некоторые авторы полагают, что «индивид стал непосредственным субъектом международного права».

Независимо от дискуссии о круге субъектов международного права, все они обладают одной важной характеристикой: субъекты международного права не находятся в прямом соподчинении относительно друг друга.

В соответствии с методом международно-правового регулирования нормы международного права устанавливаются по взаимному согласию и соглашению между субъектами международных отношений и ими же охраняются путем применения в необходимых случаях принуждения к их соблюдению. Именно соглашение – явное или молчаливое, создает основу для возникновения нормы международного права. Поскольку субъекты международного права юридически равны, то нормы созданные путем согласования воли одними субъектами не создают обязательств для других субъектов. Еще одной специфической чертой международного права является то, что, как справедливо отметил Н.А. Ушаков: «субъективному праву предусмотренных нормами международного права субъектов всегда противостоят субъективные обязательства других субъектов международного права».

Итак, в каких же формах может выражаться соглашение между субъектами международного права, т.е. каковы источники международного права?

В международном праве не существует нормативно закреплённого перечня источников. Единственное авторитетное нормативно-закреплённое мнение по данному вопросу нашло отражение в ст.38 Статута Международного Суда ООН, в которой перечислены источники, которыми руководствуется суд при вынесении решений: договоры, обычаи и общие принципы права – в качестве основных источников, а также прецедент и доктрина наиболее квалифицированных специалистов в качестве вспомогательных. Однако практика говорит, что данный перечень не является исчерпывающим. Так, в качестве источников выделяют также: решения (резолуции) международных организаций и односторонние акты государства (акты обязательства, акты признания).

Если сравнивать международное право с внутригосударственной системой

права, то следует отметить, что нормативные договоры в последней скорее исключение, чем правило – тогда как в международном праве договоры являются одной из основных форм закрепления нормы права. Существование договоров ярко иллюстрирует еще одну специфическую особенность международно-правовой системы. Нормы, закрепленные в договоре, адресованы и обязывают только его участников. В международном праве обычным считается существование различных договоров (т.е. норм) имеющих одинаковый предмет и цель, но различное содержание (например, Женевская конвенция о континентальном шельфе 1958 года и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.). Причем все эти договоры будут являться действующими между различными субъектами.

Важное значение для регулирования международных отношений носит международный обычай. Можно выделить важные элементы обычая – 1. единообразная практика государств, 2. признание международным сообществом данной практики в качестве обязательной (*opinion juris*).

Тот факт, что в международном праве параллельно, в качестве основных источников права, существуют договор (предоставляющий субъектам волевым решением создавать новую норму) и обычай (общая норма возникающая на основе практики) составляет еще одну специфическую особенность международно-правовой системы.

В уже упоминавшейся статье 38 Статута Международного суда ООН в качестве основного источника которым руководствуется суд указаны также «общие принципы права». Здесь имеются ввиду принципы, которые лежат в основе судопроизводства и признаны основными правовыми системами. В качестве примера можно привести: «равный над равным силы не имеет», «никто не может быть судьей в собственном деле» и т.п.

Что касается таких источников, как судебные решения и доктринальные толкования, то они, например, имеют важное значение при формировании позиции тех или иных международных органов (в т.ч. судебных), при определении возникновения обычая и т.п. Это отчетливо видно, например, при ознакомлении с частными мнениями судей Международного суда ООН и самими решениями.

Еще одна характерная черта общественных отношений регулируемых международным правом состоит том, что механизм принуждения здесь действует иначе, нежели во внутригосударственном праве. Субъекты, будучи юридически равными, тем не менее, обеспечивают юридически обязательную силу международного права. «Источником юридически обязательной силы международного права является соглашение государств. Юридическая сила общепризнанных норм порождается общим согласием государств, согласием международного сообщества в целом» - отмечает И.И. Лукашук – «При создании нормы международного права достигаются как бы два соглашения. Одно – относительно содержания нормы, другое – о придании ей юридически обязательной силы».

Особый вопрос, при рассмотрении международно-правовых отношений, составляет проблема соотношения международного и внутригосударственного права. Ведь нормы международного права регулируют не только отношения между субъектами международного права, но и непосредственно (а иногда и

напрямую) общественные отношения внутри государства. Данная проблема была подробно изучена белорусским ученым А.В.Барбуком .

Разделяют непосредственное действие международных правовых норм (международная норма не требует дополнительных процедур для того, чтобы регулировать общественные отношения внутри государства) и опосредованное применение (государство интерпретирует норму и закрепляет ее в форме внутригосударственного нормативного акта). Ответ на вопрос о том, почему разделение на непосредственное и опосредованное применение укоренилось в отношении норм международных договоров, можно получить проанализировав историю соотношения этих двух больших групп норм. Вывод из существующей дискуссии по этому поводу довольно точно выражен А.В.Барбуком, который утверждает, что в настоящее время «международное и внутригосударственное право имеют общую сферу правового регулирования, в которой между ними могут происходить коллизии. Вместе с тем они не составляют единую правовую систему, а остаются самостоятельными правовыми порядками» . Это *status quo* . Но тенденция развития общественных отношений настойчиво указывает на все более глубокое взаимопроникновение международно-правовых и внутригосударственных механизмов регулирования. Развитие сети Интернет представляет прекрасную иллюстрацию к этому тезису.

Информационные потоки не знают границ и с большой неохотой подчиняются юрисдикциям государств. Одна из проблем – преступления с использованием компьютерной техники (киберпреступления). Проблема состоит в том, что подобные преступления «гиппертранснациональны» злоумышленник может использовать компьютеры десятков государств для совершения незаконных действий. Самостоятельно государство просто не в состоянии обеспечить расследование. Здесь - как нигде - необходим международный контроль и регулирование.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что правовые механизмы регулирования международных отношений во многом отличаются от внутригосударственных. Если во внутригосударственном праве – юридический факт является обязательным элементом правоотношений, а индивидуализация является неотъемлемым их признаком, то в международном, часто сами нормы носят индивидуализированный характер. Например, двухсторонние договоры имеют конкретных субъектов, а вступление в силу этих договоров может породить целый ряд конкретных юридических фактов. В национальном праве подобные акты именуют правоприменительными, отказывая им в нормативном характере. В международном праве данные договоры рассматриваются как нормативные. Это вызвано всей совокупностью специфических черт международного права о которых говорилось выше. Вместе с тем, в международном праве существуют и нормы, регулирующие общественные отношения на универсальной основе – без индивидуализации субъектов отношений – это все так называемые «универсальные» договоры, а также обычные нормы права. Следует еще раз с сожалением подчеркнуть, что затронутая специфика не исследована должным образом в общей теории права.